

Ночь сгущалась. Ли Пинъань вернулся в свою комнату лишь к третьей страже, закончив упражнения в тихой келье. Сяо Фанцзы и его товарищ, уже сменившиеся с дежурства, сидели при свете масляной лампы за книгами. Увидев, что он вошел, они отложили свитки и спросили:

— Ну что, Сяо Аньцзы, как твои успехи в боевых искусствах?

— Полтора благовония на один полный цикл циркуляции, — ответил он.

Ли Пинъань покачал головой и вздохнул:

— С такими задатками, если не случится чуда или не раздобыть редких пилюль для приумножения силы, мой предел — уровень мастера первого класса.

В цзянху мастер первого класса уже мог основать собственную школу, и многие главы мелких сект едва дотягивали до второго, но в императорском дворце это было ничто. Во-первых, Канон Лотоса был невероятно утонченной и высшей техникой. Во-вторых, практиковать его могли только евнухи, а как говорится, чем больше жертва, тем выше награда — эффективность накопления Истинной Ци здесь была в разы выше, чем в любых других техниках.

Сяо Фанцзы попытался его утешить:

— Первый класс — это тоже неплохо. Если удастся прибиться к влиятельному покровителю, глядишь, и в Управление Церемониалов переведут.

Сяо Юаньцзы помахал книгой в руке:

— Одной лишь силой тут не обойтись, нужно еще в совершенстве знать Четверокнижие и Пятикнижие.

Во дворце чтение не запрещали, но и учителей не предоставляли — все приходилось постигать самому в часы досуга. Однако лень — натура человеческая, и мало кто был способен корпеть над книгами после тяжелой смены и тренировок. Для евнухов в Управлении Церемониалов боевые искусства были лишь входным билетом, а вот для службы требовалось грызть гранит науки, не зная сна и отдыха. И, конечно, иметь заступника!

— О месте в Управлении Церемониалов я и мечтать не смею. Лишь надеюсь, что когда вы с братом Сяо Фанцзы добьетесь успеха, то не забудете замолвить за меня словечко.

Перекинувшись еще парой фраз, Ли Пинъань лег спать. Он тщательно обдумал свои слова: вроде бы все гладко. Способности чуть выше средних — не слишком приметные, но и не постыдные.

Я буду перенимать холодность Сяо Фанцзы, обходительность Сяо Юаньцзы и скромность Сяо Жунцзы, — размышлял он.

В полудреме Ли Пинъаню привиделось, что его лицо исказилось и рассыпалось, собранное из чужих черт. Лицо Сяо Фанцзы, нос Сяо Юаньцзы, рот Сяо Жунцзы, а самое жуткое — холодные, хищные глаза евнуха Чжоу. Все это было сшито в нелепое подобие человека, и лишь собственного лица Ли Пинъаня среди них не было. Но его это ничуть не заботило. Чтобы выжить во дворце и когда-нибудь вернуться в родные края к родителям, нужно впитывать все полезные навыки. А может, и не навыки вовсе, а грязные приемы — лишь бы остаться в живых.

С тех пор Ли Пинъань стал уходить на тренировки до рассвета и возвращаться затемно. По мере того как циркуляция Истинной Ци становилась привычной, эффективность занятий росла: с восьми нитей за одно благовоние до двенадцати. Поначалу советы Сяо Фанцзы и Сяо Юаньцзы помогали, но вскоре их польза сошла на нет. Тогда он переключился на расспросы о дворцовых табу, чтобы ненароком не навлечь на себя беду.

— Императрица ненавидит орхидеи и терпеть не может слово старый.

— У наложницы Юань нет детей, при ней нельзя произносить слова потомство или ребенок!

— Девятый принц пуглив, отвечать ему нужно только шепотом...

Подобных запретов было немало. Евнух Сюй, обучавший их правилам, о таком не рассказывал — эти сведения передавались лишь в тайных перешептываниях между евнухами.

Осень сменилась зимой. Прошло три месяца, и Ли Пинъань жил во дворце уже полгода. В это время при дворе случилась великая смута: старший принц, тридцать лет носивший титул наследника, внезапно поднял мятеж и ночью повел личную гвардию на штурм императорского города. Спустя полчаса все было кончено: мятеж подавлен, наследник схвачен. Ли Пинъань узнал лишь эти скудные подробности — во дворце царило обычное спокойствие, никакой паники. Даже его сон не был потревожен, словно за окном просто пронесся легкий ветерок.

Однажды на кухне Ли Пинъань услышал, как два новеньких евнуха вполголоса обсуждают мятеж.

— Интересно, принцу давали на обед паровые булочки из белой муки? — спросил один.

— Конечно, давали! Хотя поговаривают, что принц их не ел, а питался одним мясом! — ответил другой.

— Если ел мясо каждый день, зачем было бунт затевать?

— Кто ж его знает, видать, с ума сошел...

Ли Пинъань поднял глаза: два простоватых мальчишки, точь-в-точь как он сам в начале пути, явно из бедной деревенской семьи. В этот момент в кухню вразвалку вошли четверо старших евнухов. Окинув помещение взглядом, они подошли к новичкам.

— А ну пошли прочь, это место моих дедушек!

Мальчишки уперлись:

— На лавке ваше имя не написано, с чего бы нам уступать?

— Еще и огрызаются!

Старшие окружили их и принялись охаживать кулаками и ногами. Остальные евнухи либо равнодушно наблюдали, либо подбадривали нападавших — в скучной жизни глубокого дворца издевательства над слабыми были редким развлечением. Ли Пинъань слегка нахмурился, в кончиках его пальцев запульсировала ци — достаточно было одного щелчка, чтобы сбить обидчиков с ног. Он мог бы помочь, и никто бы не догадался, чьих это рук дело.

«Пусть будет так, это неизбежный путь во дворец...»

В итоге он не вмешался. Не лезть не в свое дело — одно из главных правил выживания. Прижав к груди несколько паровых булочек, он отправился в келью тренироваться. Теперь, когда правила выучены, можно было посвящать практике весь день.

Вечером, вернувшись, он обнаружил на койке Сяо Чжунцзы подростка лет двенадцати-тринадцати. Тот был бледен и время от времени стонал от боли.

— Новенький? Как зовут? — спросил Ли Пинъань.

— Ван Чжэнь.

— Отныне будешь Сяо Чжэньцзы. Паровую булочку хочешь?

Приближался Новый год. Ли Пинъань пришел в канцелярию Управления евнухов, затерявшись в толпе — ни впереди, ни позади, самый неприметный из всех. Окинув взглядом собравшихся, он увидел много знакомых лиц: Сяо Чжо-цзы, Сяо Дэн-цзы, Сяо Юньцзы, Сяо Юйцзы и других. Сегодня был день распределения должностей для тех, кто поступил во дворец летом.

«Сяо Юньцзы все-таки выжил, интересно, удобно ли ему теперь справлять нужду? И куда запропастился Сяо Жунцзы?» — размышлял он. Его даже немного огорчало, что он не видел Сяо Жунцзы уже несколько месяцев.

В разгар его мыслей дежурный у входа пронзительно выкрикнул:

— Старый предок идет!

Толпа евнухов дружно повалилась на колени. Когда Старый предок прошел вперед и сел, все хором провозгласили:

— Приветствуем Старого предка!

— Хорошо, хорошо, — Старый предок улыбнулся. — Вставайте, мы все здесь свои люди, к чему эти церемонии.

Ли Пинъань поднялся вместе со всеми и украдкой разглядывал старца: лицо белое, без единой волосинки, тело невероятно тучное, казалось, он с трудом втиснулся в массивное кресло. Это был главный евнух дворца, евнух Чу. В прошлом — личный слуга императора еще до его восшествия на престол, а ныне главный управитель Двенадцати палат. Его власть входила в десятку самых влиятельных лиц дворца. Даже наложницы и принцессы, встречая евнуха Чу, выказывали ему почтение.

Рядом с евнухом Чу стоял молодой евнух: лицо красивое, тонкие губы, белые зубы, в женственных чертах сквозила твердость. На нем был зеленый чиновничий халат с вышитой иволгой.

«Сяо Жунцзы, восьмой ранг...» — в глазах Ли Пинъаня промелькнуло удивление. Он и подумать не мог, что Сяо Жунцзы удостоился такой чести и попал на глаза самому главному евнуху.

Евнух Чу произнес дежурную речь о том, что нужно помогать друг другу, обращаться к нему в

случае нужды и что всех их ждет блестящее будущее. Затем приказали принести медный столб высотой по пояс и толщиной в обхват. Евнухи выстроились в длинную очередь, чтобы по очереди ударять по столбу, пропуская через него свою Истинную Ци. По глубине отпечатка ладони определяли уровень мастерства. Рядом сидел писец и записывал результаты, по которым позже будут распределять должности.

— Сяо Чуаньцзы, отпечаток в одну фэнь и три ли.

— Сяо Гуцзы, отпечаток в восемь ли.

— Сяо Чжо-цзы, отпечаток в две фэнь и пять ли...

Ли Пинъань удивленно посмотрел на Сяо Чжо-цзы. Этот парень целыми днями только и делал, что льстил да поддакивал, словно прикормленная собачонка, а сила его оказалась внушительной. Отпечаток глубиной в две с половиной фэнь позволял ему войти в пятерку сильнейших среди всех евнухов.

<http://bllate.org/book/18511/1779139>